

Цзян Яо закричала от удивления и быстро выхватила телефон обратно, смущенно улыбаясь Вэнь Сюэхуэй. Она была бы проклята, если бы подруга увидела сообщение Лу Синчжи!

Сообщение все еще отображалось на экране. Цзян Яо увидела это сразу, как только взглянула на мобильный.

[Я никогда не буду применять тренировочный режим, предназначенный для мужчин, к женщинам, но я готов сделать тебя настолько измученной в постели, что ты не сможешь встать. Давай попробуем, если ты мне не веришь. Я буду ждать тебя в Национальный день.]

Если бы не это сообщение, Цзян Яо никогда бы не догадалась, что у Лу Синчжи была такая озорная сторона, что резко контрастировало с тем, насколько серьезным он был в обычные дни.

Хм! Она добавила почти все имеющиеся баллы для развития физической силы. Давай посмотрим, кто будет измучен!

Была поговорка, которая гласила: «Тот, кто совершает ошибку, думает, что все говорят об этом». Цзян Яо была слишком смущена, чтобы ответить на сообщение Лу Синчжи, и Вэнь Сюэхуэй с подозрением уставилась на нее. Только когда подруга вышла на балкон, чтобы постирать белье, Цзян Яо быстро отправила сообщение, звучавшее самоуверенно и высокомерно.

[Еще слишком рано говорить, кто не может встать с кровати, давай подождем и посмотрим!]

Чрезмерная уверенность Цзян Яо в своей нынешней физической силе побуждала ее так дерзко провоцировать мужа.

Она почувствовала облегчение и легкость после ответа, но ее щеки горели. Было очень интересно вести такой озорной и язвительный разговор с Лу Синчжи, несмотря на то, что после этого она чувствовала себя очень застенчивой и смущенной.

Говоря об этом, она еще больше предвкушала поездку на Национальный день, или, возможно, момент, когда она высосет всю энергию Лу Синчжи, и его ноги не превратятся в желе.

Она все еще помнила, как Лу Синчжи мучил ее всю ночь, и ей все же удалось проводить его в аэропорт на следующий день, несмотря на то, что именно он нес ее в машину.

Лу Синчжи не сразу увидел сообщение. Он был занят обсуждением обучения новобранцев с лидером. Он сунул руку в карман, когда почувствовал вибрацию.

Пожилой инструктор с самого начала встречи заметил необычно приподнятое настроение подчиненного. Если бы это случилось в прошлом, Лу Синчжи соорил бы холодное лицо,

когда ему пришлось руководить обучением новобранцев.

После того, как встреча закончилась, инструктор наблюдал, как Лу Синчжи немедленно достал свой телефон. На его лице появилось довольно странное выражение, которое быстро исчезло. Уголки его губ подергивались с видимой частотой, и, наконец, чудесным образом появилась красивая улыбка.

Улыбка появилась так внезапно, что пожилой инструктор опешил. Он протер глаза, и в мгновение ока выражение лица Лу Синчжи вернулось к своему обычному стоическому и суровому режиму. Как будто это было всего лишь иллюзией.

Инструктор прикрыл рот рукой и тихонько кашлянул.

— Я слышал от Чжоу Вэйци и Чэнь Сюйяо, что твоя жена будет навещать тебя в праздник Национального дня, это правда?

— Да, — кивнул Лу Синчжи, некоторое время постукивая по телефону, прежде чем положить его обратно в карман. Редко, когда он не жаловался на болтовню своих братьев. — Она пробудет на базе несколько дней.

— Хорошо! Молодец! Если все в армии думали бы так же, как ты, то нам, старикам, не нужно было бы так сильно беспокоиться о вас, ребята. Во всяком случае, мы никогда раньше не видели твою супругу, хотя ты уже год женат. Я попрошу поваров в кафетерии готовить еду повкуснее, пока она здесь.

Хотя инструктор никогда раньше не видел жену Лу Синчжи, он знал, что она была первокурсницей университета.

Однако он считал, что Лу Синчжи должен быть образцом для подражания у солдат, с четкими целями и точным исполнением, чтобы вся база не была забита стареющими холостяками!

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1452945>